

Кучина Татьяна Ивановна

канд. пед. наук, доцент

Мороз Татьяна Сергеевна

канд. психол. наук, доцент

АНО ДПО «Национальный институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки»
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВУШЕК ОБ «ИДЕАЛЬНОМ МУЖЧИНЕ», «ИДЕАЛЬНОМ СУПРУГЕ»

Аннотация: в статье анализируются особенности представлений девушек об «идеальном супруге» и «идеальном мужчине», сопоставляются данные образы. Выявлено, что образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками не различаются. Образы предельно идеализированы, деиндивидуализированы, схематичны, но не рассогласованы; маскулинизированы. Это объясняется гендерными стереотипами, а также неумением видеть, понимать «другого».

Ключевые слова: идеальный супруг, идеальный мужчина, юность, гендерные стереотипы, другой.

О любви, об идеальности, идеальности любимого писали многие философы. По мнению В.С. Соловьева, благодаря любви нам открывается идеальная сущность человека, обыкновенно закрытая его материальной оболочкой. Идеализация любимого связывает его с Богом [6]. Идеальный человек – целостный человек. Любовь, по В.С. Соловьеву, – жажда целостности, стремление к ней. Целостность возможна только в единстве женского и мужского. Поэтому в идеальном образе так важны оба эти начала.

Н.А. Бердяев считал, что благодаря любви личность стремится к идеальному бытию. Любовь, делая «другого» идеальным, индивидуальным, направлена на неповторимую и незаменимую личность. Н.А. Бердяев выделяет два типа

любви: Эрос и Агапэ. Восходящая любовь устремлена ввысь, видит образ любимого в Боге. Нисходящая любовь видит другого в богооставленности, в страдании, в погруженности во тьму мира. Если Эрос и Агапэ дополняют друг друга, любовь становится человеческой. Только объединение Эроса и Агапэ дает возможность несколько избавить идеальный образ любимого от богоподобности и сделать его земным [2].

Когда человек пытается найти любимого, наверно, следует помнить об инакости «другого». Как считает М. Бубер, в диалоге с «Ты» человек обретает свое «Я». Мир Я – ТЫ – это мир отношений, мир встречи человека с иным существованием, это живая сопричастность Я и ТЫ, это бытие между Я и ТЫ.

М. Бубер выделяет диалогического и монологического Эроса. Монологический Эрос чувствует себя идолом, восхищается своими чувствами – он не знает настоящего «другого». Для диалогического Эроса важно «Мы» и бытие «Между». «...Настоящее, а не обратившееся в привычку объятие, настоящий, а не игрушечный поединок – вот примеры истинного «между», суть которого реализуется не в том или другом участнике и не в том реальном мире, в котором прибывают наряду с вещами, но в самом буквальном смысле – между ними обоими, как в некоем доступном им измерении» [3, с. 231].

По М.М. Бахтину «быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается» [1]. Понимание «другого» возможно только благодаря диалогу, только «другой» видит меня в целостности, так как он «вненаходим».

Ж.П. Сартр, обращаясь к феноменам любви, идеальности любимого, рассматривает это тоже в аспекте диалогической связи «Я» и «другого». Любовь – это попытка «соблазнить» чужую свободу, так как любящий хочет, при помощи того, кого любит, добиться признания реальности и ценности своего бытия, т.е. другой «дает мне бытие и тем самым владеет мною» [5, с. 207].

Отсутствие «другого», понимающего меня, может привести к исчезновению меня. Как пишет М.К. Мамардашвили, «казалось бы, мое «Я» для меня абсолютно очевидно, а ему нет места в реальности» [4, с. 17].

В исследовании, проводившемся на базе ТулГУ, приняли участие 42 человека в возрасте 18–19 лет; девушки (психологи, лингвисты). Были использованы следующие методики: метод личностных семантических дифференциалов, построенный на базе прилагательных и некоторых описательных утверждений, обозначающих черты личности и ориентированный на оценку самого себя и другого человека. Нами использовался опросник, разработанный И.С. Клециной, содержащий 40 биполярных и 5 униполярных шкал, которые образуют 10 факторов; тест Т. Лири, методика «Незаконченные предложения».

В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

1. Образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками не различаются и будут «предельно» идеализированными.

2. Для образов «идеального мужчины» и «идеального супруга» характерна некая рассогласованность, нежизненность, противоречивость.

Как показал анализ полученных результатов, девушки не различают образы «идеального мужчины» и «идеального супруга». Статистический анализ не выявил значимых различий по каждому из 10 факторов. Можно говорить о маскулинизации как образа идеального мужчины, так и образа идеального супруга, что, скорее всего, можно объяснить гендерными стереотипами.

Идеология мужественности – набор социальных норм, известных под именем мужской гендерной роли: настоящий мужчина довольно агрессивен, нечувствителен к другим, скрывает свои эмоции, любит спорт, компетентен, всегда имеет наготове правильное решение, его трудно обидеть, никогда не плачет, независим, любит риск и приключения, лидер и т. д.

По всем факторам, связанным с маскулинностью (общей оценки, силы личности, социального статуса, современности, маскулинности), средние показатели оказались выше 85% и по образу «идеального мужчины», и по образу «идеального супруга», хотя показатели по образу «идеального супруга» несколько выше.

Обращают на себя внимание низкие показатели по факторам эмоциональности (52% – идеальный мужчина, 57% – идеальный супруг), эмпатийности (45% – идеальный мужчина, 47% – идеальный супруг), которые изначально имеют фемининную нагрузку. Ведь одна из форм эмоциональной экспрессии – это самораскрытие, тот тип коммуникации, когда один человек сообщает другому о своих личных чувствах. Но согласно гендерным стереотипам самораскрытие никак не соотносится с образом твёрдости и компетентности, который является важной характеристикой «настоящего мужчины».

Более яркими маскулинными чертами обладает образ «идеального мужчины». Образы «идеальных мужчин» суперменски тривиальны, необычайно телесны, но в плане тела-вещи, а не одушевления тела, но тело может выявлять себя и как динамическая форма, через которую человек являет себя, обнаруживая свою подлинную природу. В образе идеального супруга девушки редко называли (по тесту Т. Лири) такие, в принципе необходимые в супружестве качества, как искренность – 20%, способность быть критичным к себе – 6%, уступчивость – 22%, благодарность – 22%, уважительность – 8%, способность к сотрудничеству – 24%, стремление ужиться с другими – 2%, внимательность – 26%, деликатность – 2%, открытость – 14%, добросердечность – 12%, мягкосердечность – 6%, терпимость к недостаткам – 12%. Супруг, не наделенный такими чертами, вряд ли сможет удовлетворить потребность женщины в заботе, понимании и т. д.

Заканчивая фразу «Я могла бы сказать, что мой образ «идеального мужчины/супруга» похож / не похож на... 76% / 69% испытуемых назвали ярко маскулинных героев художественных фильмов, литературных произведений (супермены, романтические герои и даже демонические личности), что еще раз свидетельствует о роли культуры в формировании гендерных стереотипов и о жестком влиянии последних на представления об идеальности любимого в этом возрасте. Испытуемые называли князя Мышкина (6%), Остапа Бендера (4%). У 18% / 23% испытуемых «идеальный супруг» похож на отца, старшего брата, что можно объяснить, сославшись на идеи классического психоанализа. По 3.

Фрейду образ будущего супруга обычно включает в себя черты характера, а нередко и особенности внешности взрослых особ противоположного пола, которые постоянно находились в поле нашего зрения в возрасте от 3 до 8 лет. Именно они были для нас настоящими кумирами, на которых мы хотели бы походить.

Ожидания в любви в этом возрасте противоречивы. Так, продолжая незаконченные предложения: «мне бы хотелось, чтобы другие люди стали более...» и «у себя мне хотелось бы видеть такие качества, как...», другим испытуемые желали понимания, отзывчивости, доброты, мягкости, терпимости; себе – решительности, твердости, напористости, независимости, настойчивости. Хочется, чтобы окружающий мир был добрее, но сам человек в ответ будет жестким, твердым. От идеального мужчины ждут скорее не понимания, а жестких маскулинных черт. Наверное, идеал мужской привлекательности – мужская индивидуальность. У большинства респондентов образ «идеального мужчины» – деиндивидуализирован, с утрированными признаками мачизма.

Выбирая вариант ответа на утверждение «я считаю / не считаю, что созданный мною образ идеального мужчины будет нравиться большинству женщин моего возраста, подавляющее число девушек (84%), выбрали отрицательный ответ, что вроде бы должно свидетельствовать о понимании, что супруг, даже идеальный – это человек только для меня, открывшийся мне «другой», сходный, родной мне. Как считает С.Л. Франк, тайна «другого» не перестаёт быть тайной, но теперь она не угрожающая, а отрадная и сладкая тайна благодаря такому отношению «Я» как таковое впервые внутренне оформляется, приобретает прочную реальность, как бы усматривает единственность, законность, понятность своего существа. Любовь – это встреча с «ТЫ» как с подлинной реальностью. Любовь – познание изнутри и признание «другого» в его инакости [7].

Что касается второй гипотезы, то она не подтвердилась. Образы «идеального мужчины» и «идеального супруга» схематичны, но ярко маскулинны и в своей маскулинности согласованы.

Можно констатировать, что неразличение образов «идеального мужчины» и «идеального супруга» девушками можно связать с гендерными стереотипами. Но не только с этим, но и с отсутствием духовной наполненности, умения видеть, понимать «другого».

Любовь открывает нам глаза на любимого. «Любящий прозревает любимого через оболочку природного мира... Любовь есть путь к раскрытию тайны лица, к восприятию лица в глубине его бытия» [2, с. 434]. Именно тогда любимый становится для нас идеальным даже с его недостатками.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2015. – 412 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев // Философия любви. Ч. 2: Антология любви / сост. А.А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – С. 421–445.
3. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
4. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 210 с.
5. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии / Ж.-П. Сартр; под ред. С.К. Тимофеева. – М.: Прогресс, 1988. – С. 207–228.
6. Соловьев В.С. Смысл любви [Текст] / В.С. Соловьев. – СПб.: Азбука, 2016. – 348 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

Tatiana I. Kuchina

candidate of pedagogic science, associate professor

Tatiana S. Moroz

candidate of psychological sciences, associate professor

ANO of FPE «NIPKiPP»

Tula, Tula region

FSBEE of HE «Tula State University»

FEATURES OF IDEAS OF YOUNG WOMEN ABOUT "IDEAL MAN", "IDEAL SPOUSE"

***Abstract:** the article analyzes features of ideas of young girls about "ideal spouse", "ideal man" given images are compared. It is pointed out that the images aren't distinguished. The images are extremely idealized, de-individualized, schematic, but not mismatched; masculinized. It is explained by the gender stereotypes and inability to see and to understand "another".*

***Keywords:** an ideal man, an ideal husband, youth, gender stereotypes, another.*

References

1. Bakhtin, M.M. Problems of poetics of Dostoyevsky [Text] / Mikhail Bakhtin. – SPb: Alphabet, 2015. – 412 pages.
2. Berdyaev N.A. Sense of creativity//love Philosophy. Part 2. Anthology of love / Sost. A.A. Ivin. – M.: Politizdat, 1990. – Page 421–445.
3. Buber M. Two images of belief. – M.: Republic, 1995. – 464 pages.
4. Mamardashvili M.K. Thinking esthetics. – M.: Moscow school of political researches, 2000. – 210 pages.
5. Sartre Ge. – P. Primary attitude towards another: love, language, masochism//the Problem of the person in the western philosophy / Under the editorship of S.K. Timofeev. – M.: Progress, 1988. – Page 207–228
6. Solovyov, V.S. Smysl of love [Text] / Vladimir Solovyov. – SPb: Alphabet, 2016. – 348 pages.
7. Franc S.L. Spiritual bases of society. M.: Republic, 1992. – 510 pages.